

Лу Чэнфэн, будучи еще совсем юным, успел испытать великое множество чувств. Он полагал, что его жизненный опыт уже достаточно богат, и никак не ожидал, что однажды ему доведется ощутить, каково это — превратиться в камень.

Он даже усомнился, не слышалось ли ему. Его голос, когда он заговорил, обрел несвойственную ему почтительность к учителю:

— Учитель, что вы только что сказали?

Цзян Синь покраснел. Это был его первый опыт столь прямого признания в желании стать мачехой своего ученика.

Он слегка кашлянул и отвел взгляд в сторону:

— Ну, стать твоей мачехой! Разве ты не хочешь, чтобы у тебя была мама?

Лицо Лу Чэнфэна осталось бесстрастным:

— Не хочу.

Цзян Синь потянул его за собой в сторону кабинета:

— С чего бы это? Уверен, ты очень даже хочешь.

Он завел Лу Чэнфэна внутрь и закрыл дверь, отрезая их от остального мира:

— Почему не хочешь? Ведь новая мама — это еще больше любви...

В углу коридора, там, где чуть раньше обсуждали отца Лу Чэнфэна, показался красивый учитель. С ледяным блеском в глазах он задумчиво наблюдал за дверью кабинета Цзян Синя.

Внутри Цзян Синь продолжал уговаривать Лу Чэнфэна:

— Тебе стоит дать нам шанс. Если я стану твоим опекуном, отцу больше не придется ходить на родительские собрания и подписывать контрольные. Разве это не здорово?

Цзян Синь усадил Лу Чэнфэна на стул рядом со своим рабочим местом и похлопал его по плечу:

— Для начала я просто познакомлюсь с твоим отцом.

Вся маска трудного подростка с лица Лу Чэнфэна слетела, сменившись безграничным шоком. Его голос даже начал запинаться:

— Н-нет, не надо! Я отказываюсь!

Система, до этого момента непрерывно болтавшая в голове Цзян Синя, при виде ошарашенного выражения лица объекта для захвата тоже замерла в оцепенении.

Цзян Синь снова нахмурился, чувствуя, что ситуация принимает куда более серьезный оборот, чем он предполагал. Задание необходимо выполнить, иначе не вернуться в реальный мир. А значит, роль мачехи неизбежна.

Система взывала у него в голове:

— Я же говорила, можно просто дать ему почувствовать тепло школьного коллектива!

Игнорируя систему, Цзян Синь достал телефон и, применив свое главное оружие, с тяжелым вздохом произнес:

— В таком случае мне придется позвонить твоему отцу лично.

Лу Чэнфэн: «???»

Лу Чэнфэн не сдержался и выругался:

— Ты что, больной?

Цзян Синь подумал про себя: больной здесь ты, а мне-то перевоспитание не требуется.

Вызов прошел. На том конце послышался низкий, холодный голос мужчины — такой ледяной, словно вода нулевой температуры, протекающая по стальной трубе, отчего на ее поверхности выступили капли конденсата.

— Алло.

Этот отстраненный тон заставил Цзян Синя вздрогнуть.

Цзян Синь:

— Господин Лу, здравствуйте. Потрудитесь, пожалуйста, приехать в школу до конца учебного дня.

На том конце воцарилось молчание, а затем снова раздался бесстрастный голос:

— По поводу Лу Чэнфэна? Я сделаю еще одно пожертвование на счет школы.

— Нет-нет! — Цзян Синь моргнул и поспешно прервал мужчину. — Дело связано с ним, но деньгами тут не поможешь. По крайней мере, не стоит переводить их на счет школы.

— Сколько нужно учителю Цзяну?

Цзян Синь сглотнул. Но, вспомнив, что в этом книжном мире он живет в достатке и гармонии, понял, что деньги ему ни к чему.

— Мне не нужны деньги. Мне нужно, чтобы господин Лу приехал в школу. Можете? Господин Лу?

Его голос отличался от голосов большинства учителей, которые, привыкнув держать дисциплину в классе, говорили четко, резко и властно. У Цзян Синя, только что попавшего в этот мир, голос звучал мягко:

— Мы с вашим сыном, Лу Чэнфэном, очень нуждаемся в вашем визите. Это напрямую касается нашего будущего.

Лу Чэнфэн рядом с ним оскалился! Когда это он успел нуждаться в визите отца? И уж точно ему не нужно общее будущее с Цзян Синем! Кто вообще захочет связать свою жизнь с классным руководителем?

Однако отец на том конце провода заставил его прикусить язык. Он не смел издать ни звука, лишь яростно корчил рожи в сторону Цзян Синя.

— Хорошо, — наконец согласился мужчина.

Цзян Синь повесил трубку и широко улыбнулся Лу Чэнфэну, отчего того пробрала дрожь.

Как и ожидалось, Цзян Синь продолжил:

— Раз уж твой отец приедет, может, решим вопрос с твоими драками и нулями в контрольных заранее? Или хочешь, чтобы мы разбирались с этим вместе с ним?

— Ты мне угрожаешь! — Лу Чэнфэн ткнул в него пальцем. — Думаешь, сможешь меня подавить и напугать? Даже если он узнает, что с того? Мне плевать! В худшем случае — убьет меня!

Цзян Синь решил, что с этого момента пора вступать в права третьего члена семьи:

— Как твой отец может тебя убить? Он ведь так тебя любит.

Эти слова словно ударили по самому больному месту. Лу Чэнфэн пришел в бешенство, словно безумный, начав крушить все вокруг!

Он с диким криком смахнул со стола Цзян Синя все учебники и тетради! Пиная стулья, он схватил термос учителя и с силой швырнул его об пол!

Раздался грохот — металл врезался в кафель, оставив глубокую вмятину!

Лицо Лу Чэнфэна пошло нездоровыми красными пятнами, глаза налились кровью. Он с ненавистью оглядел кабинет, а затем, указав на Цзян Синя, разразился бранью:

— Да ты просто жеманный недоумок! Моего отца пытались соблазнить многие, ты хоть видел себя в зеркало?

— Еще и замуж за него собрался, мачехой мне стать хочешь! Да я лучше сдохну, чем приму такую мачеху, как ты!

— Я сейчас же выйду и всем расскажу, что ты — дешевка, пытающаяся присосаться к родителю ученика!

Цзян Синь слегка нахмурился. Часть этих слов определенно не подобает приличному ученику средней школы.

В этот момент система, почувствовав изменение эмоционального фона Цзян Синя, услужливо вывела полупрозрачную панель:

— Хозяин, за первое задание по перевоспитанию система дарит пятьдесят очков. Вы можете приобрести в магазине навыков карты, чтобы облегчить свое текущее состояние и наладить контакт с объектом.

Цзян Синь присмотрелся.

Карта «Чутьочку больше терпения», карта «Чутьочку больше нежности», карта «Сердце, полное любви»...

Ассортимент магазина был настолько велик, что у Цзян Синя разбежались глаза. Он подумал, что это как раз то, что нужно:

— А эти карты можно использовать только на себе?

Система:

— ?

— Хозяин, что вы имеете в виду?

Система с невероятной скоростью свернула экран перед Цзян Синем, а механический голос затараторил в полтора раза быстрее:

— Хозяин, не вздумайте чудить! Эти предметы нельзя использовать как попало! На ком вы собрались их применить? Неужели на объекте захвата? Это категорически запрещено!

Стук в дверь прервал шумную систему и ругань Лу Чэнфэна.

Цзян Синь пригласил войти. Дверь отворилась, и на пороге возник высокий силуэт.

Это был мужчина в черном костюме, который сидел на нем безупречно, подчеркивая мощную фигуру. Его волосы были зачесаны назад, но прическа выглядела стильно, открывая четкие, словно высеченные из камня черты лица.

Лишь его бездонные темные глаза не излучали ни капли тепла, холодно оглядывая царивший в кабинете хаос.

От одного его взгляда температура в комнате словно упала на несколько градусов. Когда он посмотрел на Цзян Синя, в глубине его глаз на мгновение промелькнул какой-то отблеск.

Цзян Синь, ничего не подозревая, лишь моргнул, глядя на него.

Система:

— ...

Механический голос звучал совсем тихо:

— Хозяин, вы что, собрались применить их на отце объекта захвата?!

<http://bllate.org/book/22258/2329224>